

— Дядя Яо привёз с собой изысканную девушку, сейчас она сватает дядю Юя.

Лю Чжицзе сказал это беззаботно.

Сяо Кан тут же остановился и с удивлением посмотрел на Лю Чжицзе.

— Сватает? Дядю Юя? Сун Юя?

— Да, дядю Юя, а кого ещё? Тебя, что ли?

Лю Чжицзе постучал веером по столу.

Сяо Кан нахмурился.

— Не говори ерунды. Может, это его собственная возлюбленная?

— Нет, Цзинъюнь, ты что, не знаешь, что дядя Яо предпочитает мужчин?

Лю Чжицзе смотрел на него с недоверием.

Сяо Кан был ошеломлён.

— Дядя Яо? Гуань Яо?

— Ты правда не знаешь? Это же не секрет. Пару лет назад дядя Яо даже привозил мужчину на праздник середины осени.

Лю Чжицзе с интересом поднял бровь.

Сяо Кан почувствовал странное напряжение в груди.

— Где они сейчас? Дядя Юй согласился?

— Конечно, в Медной башне. Откуда мне знать, согласился ли дядя Юй? Я видел эту девушку только один раз, у неё лицо, как у персика, и фигура, как у ивы. Если бы это был я, я бы сразу женился.

Лю Чжицзе вздохнул с сожалением.

Сяо Кан не ответил, вдруг встал и взял длинное копьё, начав упражняться.

— Шаги ровные, удар сильный. Дядя Юй хорошо тебя научил.

Лю Чжицзе с восхищением наблюдал и даже захлопал в ладоши.

Но, не закончив и нескольких движений, Сяо Кан потерял равновесие при прыжке с копьём и упал с деревянного столба.

— Эй, Цзинъюнь! Ты в порядке?

Лю Чжицзе тут же подбежал, чтобы помочь ему подняться.

Сяо Кан выглядел болезненно.

— Повредил, повредил рану на спине. Кажется, она разошлась.

— Что делать?

Лю Чжицзе нервно поддерживал его.

— Пойдём к лекарю Чжао, но он, кажется, ушёл вниз по горе. Не знаю, дома ли Линьцзян.

Линьцзян был сыном лекаря Чжао. Обычно, если кто-то в крепости болел или получал ранения, они шли к лекарю Чжао. Чжао Линьцзян перенял навыки отца, и в крепости Хэйяо была небольшая лечебница.

— Линьцзян не дома.

Сяо Кан сказал это уверенно.

Лю Чжицзе тут же возразил:

— Откуда ты знаешь?

— Он тоже ушёл вниз по горе.

Сяо Кан сгорбился, выглядевший измученным.

Лю Чжицзе был в замешательстве.

— Тогда что делать? Я не умею лечить раны. Если это несерьёзно, я могу сам нанести тебе лекарство.

— Нет.

Сяо Кан оперся на каменный стол.

— А если останется шрам?

— Не может быть настолько серьёзно.

Лю Чжицзе протянул руку, чтобы осмотреть его спину.

— Дай посмотреть?

Сяо Кан оттолкнул его руку.

— Дядя Юй меня выпорол. Откуда тебе знать, насколько это серьёзно?

— Тогда что делать?

Лю Чжицзе упёр руки в бока.

— Пойди, позови дядю Юя.

Сяо Кан медленно сел на каменную скамью.

Лю Чжицзе ахнул.

— Сейчас?

— Не трать время, иди, скажи, что я серьёзно ранен.

Сяо Кан говорил торопливо, казалось, ему действительно было больно.

— Хорошо, подожди, я сейчас.

Лю Чжицзе выбежал из двора.

Сяо Кан, глядя на его спину, не мог не вздохнуть: как такой мудрый человек, как Пятый господин Лю, мог иметь такого доверчивого сына.

Медная башня была центром крепости Хэйяо, состоящим из большой площади и трёхэтажного здания. Первый этаж использовался для собраний, второй — для приёма гостей, а третий — для чаепитий и обсуждений важных дел.

В это время Гуань Яо, Сун Юй и та самая девушка сидели за круглым столом, беседуя. Гуань Яо что-то сказал, и девушка засмеялась, прикрыв рот платком.

Лю Чжицзе вбежал на третий этаж, запыхавшись, подошёл к столу и, глядя на Сун Юя, сразу заговорил:

— Дядя Юй, Цзинъюнь, Цзинъюнь попал в беду!

Сун Юй тут же встал, нахмурившись.

— Что с Цзинъюнем?

— Говори медленнее, что случилось с Цзинъюнем?

Гуань Яо тоже встал, и девушка последовала его примеру.

Лю Чжицзе даже не забыл взглянуть на девушку, прежде чем сказать:

— Цзинъюнь упал с деревянного столба, повредил старую рану на спине.

— Он пошёл в лечебницу?

Гуань Яо спросил.

— Нет, лекарь Чжао ушёл вниз по горе.

Лю Чжицзе перевёл дух.

— Цзинъюнь велел мне позвать дядю Юя.

Гуань Яо слегка изменился в лице.

— Пойдёмте.

Сун Юй, не раздумывая, обратился к другим:

— Второй брат, Чунцзинь, я вынужден удалиться. Мисс Ду, прошу прощения.

Мисс Ду покачала головой. Гуань Яо с заботой сказал:

— Мы тоже пойдём посмотреть.

— Мисс Ду здесь, второй брат, останьтесь с ней. Простите, я должен уйти.

Не дожидаясь ответа, Сун Юй быстро вышел. Лю Чжицзе тут же последовал за ним.

Когда они вернулись в покои Цинъюань, Сяо Кан сидел в своей комнате, сняв верхнюю одежду. Перевязочные бинты, наложенные прошлой ночью, лежали на столе, пропитанные кровью.

— Наставник!

Сяо Кан обрадовался, но, увидев Лю Чжицзе за спиной Сун Юя, нахмурился.

— Что случилось?

Сун Юй успокоил дыхание, сохраняя спокойствие.

Сяо Кан выглядел подавленным.

— Тренировался, повредил рану.

Сун Юй ничего не сказал, осмотрел его спину. Рана действительно немного разошлась и сочилась кровь.

— Несерьёзно. Подожди, я принесу лекарства.

Сказав это, Сун Юй вышел из комнаты.

Лю Чжицзе тут же подошёл.

— Дай посмотреть. Ох, как же он тебя отхлестал. Дядя Юй, должно быть, очень сильно ударил. Мой отец точно любит меня больше.

— Ладно, тебе здесь больше нечего делать, иди следи за своими дамбами.

Сяо Кан отодвинулся.

Лицо Лю Чжицзе побледнело.

— Ты мне напомнил, я же должен следить за дамбами. Ладно, мне пора!

Когда Лю Чжицзе ушёл, Сяо Кан вздохнул с облегчением.

— Лю Чжицзе ушёл?

Сун Юй вошёл с баночками и склянками.

— Да, Пятый господин Лю велел ему следить за дамбами.

Сун Юй поставил баночки на стол, осмотрел рану Сяо Кана.

— Не доводи сына Пятого господина Лю до плохого. Ему было нелегко завести сына в старости.

— Он сам...

Сяо Кан почувствовал боль в спине и замолчал.

Сун Юй чем-то соскребал засохшую кровь с раны, вызывая жгучую боль.

— Наставник, чем вы были заняты?

Сяо Кан выпрямился.

— Лю Чжицзе сказал, что дядя Яо вернулся.

Сун Юй осторожно работал.

— Да, в свободное время зайди поздороваться.

— Цзинъюнь понимает.

Сяо Кан вдруг подумал о чём-то.

— Говорят, дядя Яо привёз девушку. Это его возлюбленная?

Сун Юй тихо ответил:

— Нет.

— Тогда кто она?

Сяо Кан был очень любопытен.

— Зачем тебе знать?

Сун Юй открыл фарфоровую баночку и посыпал рану порошком.

Спина Сяо Кана дрогнула, ощущая покалывание.

— Говорят, она красива, как цветы, и изящна, как Ли Тинфан.

Ли Тинфан была старшей дочерью главного повара, старшей сестрой Ли Шаою, первой красавицей крепости Хэйяо.

— Если хочешь узнать, сам пойдёшь и спроси. Обсуждать других невежливо.

Сун Юй развернул бинт и начал перевязывать рану Сяо Кана.

Сяо Кан дождался, пока он закончит, и спросил:

— А как мне к ней обратиться?

— Как хочешь.

Сун Юй был бесстрастен.

Собрав вещи, Сун Юй снова вышел. Сяо Кан, размышляя, чувствовал лёгкое раздражение.

На полпути Сун Юй встретил лекаря Чжао и его сына Чжао Линьцзяна.

— Третий господин.

Лекарь Чжао остановился и почтительно поклонился.

Чжао Линьцзян тоже остановился.

— Третий господин.

— Дядя Чжао, Линьцзян.

Сун Юй мягко улыбнулся.

— Почему вы так рано вернулись с горы?

— С горы?

Лекарь Чжао нахмурился.

— Третий господин, вам что-то нужно от нас?

Чжао Линьцзян тоже был в замешательстве.

Сун Юй поправил рукав.

— Нет, сейчас ничего. Просто Лю Чжицзе сказал, что вы ушли вниз по горе.

— Нет-нет, я просто брал Линьцзяна посмотреть на травы на южной стороне горы.

Лекарь Чжао похлопал по мешку в руках.

— Понятно.

Сун Юй сохранял спокойствие.

— Тогда займитесь своими делами, я пойду.

— Хорошо-хорошо.

Сун Юй не понимал, что за человек этот Лю Чжицзе, но не собиравшись углубляться в это и продолжил путь к Медной башне.

Когда он прибыл, Гуань Яо и мисс Ду всё ещё сидели на своих местах, смеясь и беседуя.

— Чунцзинь, с Цзинъюнем всё в порядке?

Гуань Яо сидел и поманил его.

Сун Юй подошёл, сел и покачал головой.

— Всё в порядке. Этот парень просто капризничает.

— Ты много заботишься о нём. Наш старший брат всегда потакал им.

Гуань Яо улыбнулся, но в его голосе была грусть.

<http://bllate.org/book/16311/1471443>